

В настоящее время одежда Чэнь Чан Шэна была в лохмотьях, его грудь в ранах, это была настолько жалкая сцена, насколько можно представить. Если бы Танг Тридцать Шесть увидел его, он бы определенно поддразнил его, сказав, что тот был избит до степени, что выглядел похожим на дворняжку.

Тем не менее, в этой ситуации, он на самом деле хотел, чтобы Чжуан Хуань Ю признал поражение. По его выражению можно было сказать, что он, казалось, не шутил.

Его манера была очень серьезной, а его голос искренним, из-за чего Чжуан Хуань Ю стал мертвенно бледным, чувствуя себя чрезвычайно униженным.

Чэнь Чан Шэн не собирался смеяться над ним, а лишь спокойно давал вердикт,

независимо от того, было ли это связано с осенним дождем или с увеличением силы его тела. Так как палящий Звездный Блеск не сжег его до смерти, можно было сделать вывод, что снежная равнина могла поставлять необъятное количество Истинной Эссенции.

По правде говоря, его текущий уровень Истинной Эссенции был более обильным, чем когда-либо прежде - самое большое различие между ним и Чжуаном Хуань Ю было устранено, почему бы он не чувствовал себя уверенно?

«На чем основывается его уверенность?» - спросил директор Забирающей Звезды Академии, находясь рядом с окном, нахмурившись.

Даже если Чэнь Чан Шэн необъяснимо подвергся второй первоначальной медитации, все лица в Столице знали, что он только определил свою Звезду Судьбы и начал направлять Звездный свет менее, чем год назад, тогда как Чжуан Хуань Ю уже культивировал более 10 лет. На каком основании он верил, что его уровень Истинной Эссенции превосходит его противника?

Чэнь Чан Шэн использовал реальность, чтобы доказать всем, что его уверенность была логичной, даже если это не было ясно видно, где была логика.

Чжуан Хуань Ю уставился на него, и Меч Приближающегося Света, который пробил зеленые плиты, слегка покачнулся. Сотни форм меча вновь начали принимать форму, ударив в сторону Чэнь Чан Шэна со всех сторон, как будто другое заклинание дождя сошло на башню.

Правая рука Чэнь Чан Шэна держала короткий меч. Позиция, за которую он держался, была несколько высокой, и его ладонь покрывала край ножен, как будто он держал ножны и рукоять в одно и то же время, из-за чего, естественно, не мог вынуть меч.

Он не обнажил меч, но и не уклонялся и не использовал свое тело, чтобы насильно принять удар, вместо этого он держал меч и ножны, как одно целое, и махнул наружу.

В башне послышался жужжащий шум, и поднялся порыв ветра.

Несколько могущественных порывов меча вошли в контакт с окружающими формами меча, испуская несколько приглушенные звуки, и одна за другой формы меча были разбиты и распадались.

Противопоставляя Истинную Эссенцию против Истинной Эссенции, с обоими сильными в равной степени, это, естественно, подразумевало использование меча, чтобы сломать форму меча, что легко могло быть достигнуто.

Выражения изменились у всех этих важных лиц на втором этаже. Наконец, можно было убедиться, что уровень культивации Чэнь Чан Шэна полностью отличался от того, что было ранее. Будь это с точки зрения чистоты или объема его Истинной Эссенции, он был, по крайней мере, не слабее, чем Чжуан Хуань Ю.

Руки, которые были плотно сжаты в руках Мо Юй, уже расслабились, она откинула оконную раму, оставаясь бесстрастной, но внутренне, она не была так спокойна, как проецировала наружу.

Она не желала, чтобы другие знали о том, что она не хотела, чтобы с Чэнь Чан Шэном что-то произошло.

В этот момент ей больше не надо было беспокоиться, что он не сможет победить Чжуана Хуань Ю. Но выступление Чэнь Чан Шэна, наряду с его неразумным всплеском Истинной Эссенции, заставило ее думать о том событии много ночей назад, когда она смотрела на звезды с Ее Божественным Величеством на Платформе Росы.

В ту ночь Ее Божественное Величество восприняла, что кто-то в столице определил свою Звезду Судьбы, и эта звезда была расположена очень далеко. Божественное чувство этого человека было чрезвычайно спокойным и могущественным.

Этот человек... был ли это Чэнь Чан Шэн?

Важные личности стояли у окна на втором этаже, созерцая. Бой внизу уже стал напряженным.

Чэнь Чан Шэн использовал меч и ножны, как одно целое, полагаясь на Истинную Эссенцию, чтобы насильственно уничтожить эти ливнеподобные формы меча. Его фигура стала нечеткой, и в следующий момент он прибыл перед Чжуаном Хуань Ю.

Расстояние 30 метров было покрыто в одно мгновение, он не заимствовал импульс Меча Ветра и Дождя Чжун Шань, а использовал Проницательные Шаги.

К этому времени Чжуан Хуань Ю уже успокоился, и хотя то, что Чэнь Чан Шэн легко разрушал его формы меча, заставило его чувствовать себя немного удивленным, но не было достаточным, чтобы отвлечь его снова. Его лицо не показывало никаких признаков страха, все, что можно было увидеть, так это то, как он протягивал правую руку. Меч Приближающегося Света увеличился в своем пошатывании, и с громким звоном освободил себя от земли и вернулся в его руку.

ЧА *ЧА* *ЧА* *ЧА*

Раздалось более десятка продолжительных звуков меча.

Это выглядело так, как будто меч в его руке ожил, и его острый край разрезах воздух со звуком нарезания, когда он был направлен в сторону Чэнь Чан Шэна.

На полу, который был вымыт осенним дождем, были остатки мокрого песка, этот песок был поднят в воздух клинком Чжуана Хуань Ю, становясь десятками мелких песчаных потоков.

Эти потоки песка были искусством меча. Они были видимым движением меча.

Чэнь Чан Шэн мог использовать Истинную Эссенцию, чтобы уничтожить эти формы меча, но если он хотел блокировать эти молниеносные маневры меча, то это потребует еще более

возвышенной атаки меча.

Выражения наблюдающего персонала на верхнем этаже стали чрезвычайно сосредоточенными. Они все видели или слышали о событии, описывающим обмен маневров Чэнь Чан Шэна и Гоу Хань Ши на Фестивале Плюща.

Они знали, что этот ничем не примечательный юноша из Ортодоксальной Академии был таким же, как Гоу Хань Ши, тем, кто прочитал Священные Писания во всей их полноте, зная искусства меча бесчисленных сект и монастырей, и они не могли избежать чувства любопытства, ожидая, как же он будет противостоять.

Десятки песчаных потоков устремились к Чэнь Чан Шэну с разных углов.

За каждым потоком был холодный край лезвия.

Чэнь Чан Шэн все еще не достал свой меч.

Его рука держалась за рукоять и ножны меча, как будто он хотел достать меч, но не мог.

Он держал короткий меч и атаковал, держа его таким образом.

Удар, который был исключительно чистым и острым, простым и мощным.

Это даже не было похоже на искусство меча, и в нем не было видно ничего великолепного, подобно замужней женщине, которая стирала одежду у руке, держа деревянную скалку и непрерывно стучала по камню.

Казалось бы, обычный удар, но когда он поднял и ударил коротким мечом, по крайней мере три osoby у окна вдруг вскрикнули от неожиданности.

«Посох Свержения Горы».

Это верно, Чэнь Чан Шэн использовал не искусство меча, а искусство посоха.

Он читал писания во всей их полноте с самого раннего возраста, прочитав широкий объем книг. После входа в Ортодоксальную Академию, он непрерывно сравнивал их с работами по культивации, содержащимися в библиотеке, преобразовывая так много писаний, как он мог, из того, что он прочитал за последние 14 лет, в знания, которые были необходимы для культивации.

При обсуждении знаний о методах культивации различных сект, монастырей и школ мира, кроме Гоу Хань Ши никто не мог бы сравниться с ним.

Его культивация тоже была чрезвычайно старательной, всего за полгода он охватил большое количество искусств меча и других методов культивации. На Фестивале Плюща он вел Ло Ло и Танга Тридцать Шесть к победе над Гуань Фэй Баем и Ци Цзянем. То, на что он полагался, была эта способность.

Тем не менее, многие люди забывали, что его понимание этих искусств меча и методов культивации, по большей части, было не более, чем академическим.

Он знал, как следует использовать Три Формы Вэнь Шуй, последовательность и угол Семи Мечей Лянь Шань, но это не значило, что он мог использовать Три Формы Вэнь Шуй, или, что случайный прием от него будет Семью Мечами Лянь Шань. Не говоря уже, что ему еще

предстояло закончить его очищение в то время. Будучи не в состоянии культивировать, даже если бы он хотел практиковать меч, то не мог бы.

Даже если бы он был трудолюбивым и прилежным, независимо от того, насколько впечатляющим был его талант, все равно было невозможно понять так много различных техник всего за несколько месяцев.

Желание иметь определенный успех на пути меча требовало по крайней мере более 10 лет напряженной работы.

Будь это Цю Шань Цзюнь или Гуань Фэй Бай, которые на Фестивале Плюща доказали, что могут использовать сотню или более различных искусств меча, это было бы тоже самое.

Другие могли забыть обо всех этих вещах, но не сам Чэнь Чан Шэн. Он отчетливо знал, что не мог выиграть против Чжуана Хуань Ю или любого из четырех учеников Горы Ли с точки зрения искусств меча. Даже если он придумает атаку, чтобы ответить на маневры меча его противника, он не сможет выполнить эту атаку посреди такой напряженной и стрессовой битвы.

Культиваторы различных этапов требовали боевые методы различных уровней. В настоящее время он требовал сравнительно простые и эффективные средства сражения. Он не думал, что искусство меча может противостоять дао меча Небесной Академии, но что-то, что он мог легко усвоить и использовать, поэтому он опустил свою хватку, одновременно держась за рукоять и ножны.

Этот метод работы с мечом делал очевидным, что он не имел ни малейшего намерения обнажить меч.

С такой хваткой короткий меч стал коротким посохом.

То, что он использовал, было искусством посоха.

Посох Свержения Горы.

Крики вспыхнули почти в одно и то же время на втором этаже.

Теми, кто издал крики восклицания, были два Архиепископа Святой Церкви и Епископ Академии Жрецов.

Это произошло потому, что они знали это искусство меча, и потому, что они не видели его в течение многих лет.

Посох Свержения Горы был искусством посоха Ортодоксальной Академии. Легенда гласила, что изначально это был штрафной посох, используемый Распорядительным Отделением Ортодоксальной Академии, чтобы дисциплинировать студентов, которые нарушили правила.

Ортодоксальная Академия была заброшена более десятилетия, и это искусство посоха, естественно, также не появлялось на континенте более десятилетия.

Два Архиепископа Святой Церкви были важными лицами новой фракции Ортодоксии, и, естественно, выступали против Ортодоксальной Академии, которая представляла традиционную фракцию, но, даже они, после десяти лет, вдруг видя Посох Свержения Горы, который был известен в Ортодоксии, не смогли сдержать себя и издали крики восклицания. Их

выражения мгновенно стали довольно сложными.

Сюэ Син Чуань и Сюй Ши Цзи были в подобной ситуации, людьми, которые видели бывшее величие Ортодоксальной Академии. Они были немного медленнее, чем три епископа, но тоже узнали навык, который использовал Чэнь, что заставило их выражения немедленно измениться.

Посох Свержения Горы был штрафным посохом Ортодоксальной Академии, следуя концепции быть грубыми и прямым, простым и лаконичным. Его цель состояла в том, чтобы наказать студентов, чтобы причинить боль.

Это искусство посоха, похоже, не имело какой-либо логики в нем, но в действительности, оно скрывало много логики, так же, как и правила Ортодоксальной Академии. Вы не могли избежать его, а лишь терпеть.

Выражение Чжуана Хуань Ю стало невероятно тяжелым, но меч в его руке не замедлился ни в малейшей степени.

Импульс от короткого меча Чэнь Чан Шэна был слишком прямым, прямым до степени, что его, казалось бы, нельзя было даже рассматривать, как маневр.

При взгляде на это казалось, что меч в его руке имел достаточно свободы действий, чтобы с силой ударить по телу Чэнь Чан Шэна первым, но короткий меч в руке Чэня давал ему ощущение, что если он сделает это, то в следующий момент, независимо от того, насколько тяжелыми будут травмы Чэнь Чан Шэна, короткий меч и ножны ударят его.

Удар первым, казалось, не имел никакого значения. Уклонение? Казалось, что уклонение не было возможным, тогда лишь оставалось блокировать.

Истинная Эссенция Чжуана Хуань Ю безгранично текла, край его клинка рассекал воздух, направляясь к мечу Чэнь Чан Шэна.

Посох Свержения Горы против Меча Приближающегося Света, сродни Ортодоксальной Академии против Небесной Академии.

Если вновь возрожденная Ортодоксальная Академия хотела восстановить свое положение в Ортодоксии, кажется, что она должна была пройти этот барьер.

Два клинка встретились в воздухе, разделились, затем снова встретились. Независимо от того, насколько неуклонным был удар Чэнь Чан Шэна, он был блокирован мечом Чжуана Хуань Ю. Независимо от того, насколько трансцендентной была атака Чжуана Хуань Ю, она не могла сломать меч Чэнь Чан Шэна.

В течение очень короткого периода времени два меча пересекли друг друга более десятка раз.

В башне раздались оглушающие звуки столкновения.

Окружая их, более десятка белых воздушных масс постоянно появлялись, а затем мгновенно разлетались.

Эти воздушные массы были манифестациями, возникающих из-за бурного столкновения их мечей.

БАМ *БАМ* *БАМ* *БАМ*

Две фигуры вдруг отделились друг от друга.

Чжуан Хуань Ю издал приглушенный стон, его лицо было слегка бледным, а правая рука, которая держала меч, слегка дрожала.

Он не смог полностью перекрыть меч Чэнь Чан Шэна.

В последний момент меч и ножны Чэня опустились вниз, ударив его по запястью.

Если бы его манифестация меча не указывала прямо в это время, то в разгар толчка вперед, едва проносясь мимо кончика ножен Чэнь Чан Шэна, его кость запястья, вероятно, была бы сломана.

Прямое столкновение, меч против меча, фактически привело к тому, что он был в более слабом положении.

Чжуан Хуань Ю не мог принять этот факт. Его лицо стало слегка пепельным.

В следующий момент он бросил свои ножны на землю, вновь направляясь вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/47632>